

**МУЗЫКА КАК СУПЕРАТТРАКТОР
СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕГО МИРА
MUSIC AS A SUPERATTRACTOR
OF THE SYSTEM-EVOLVING WORLD**

Аннотация:

в статье, с позиции синергетики, определяется место музыки в системно-эволюционирующем мире. Показывается, что в рамках синергетической парадигмы музыка – суператтрактор системно-эволюционного движения материи.

Ключевые слова:

музыка, синергетика, система, эволюция, развитие, самоорганизация, мир, материя, аттрактор, суператтрактор

Abstract

Using a synergetics approach the author determines the place of music in the system-evolving world and shows that within the paradigm of synergetics music can be defined as a superattractor of the system-evolutionary motion of matter.

Keywords:

music, synergetics, system, development, evolution, self-consciousness, world, matter, attractor, superattractor.

Мы проясняем место музыки в системно-эволюционирующем мире с позиции синергетики – новейшего философско-онтологического учения [1].

Синергетика исследует вопросы самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: «неживая» – «живая» – социокультурная. Отличительной особенностью системы, находящейся на «последующем» уровне эволюции материи, от существующей на «предыдущем» уровне, является более совершенная в качественном отношении организация этой системы, обусловленная, прежде всего, интеграцией, упорядоченностью и т.д. элементов, входящих в систему

«предыдущего» уровня. Такая, находящаяся на «последующем» уровне эволюции, система по отношению к системе «предыдущего» уровня выступает в качестве её аттрактора. Самая «последняя» система в этой «цепочке» – «аттрактор аттракторов» – оказывается суператтрактором. Абсолютно точна формулировка В.П. Бранского: «Суператтрактор – предельное состояние самоорганизации материальной системы» [2].

Поскольку системно-эволюционное развёртывание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, возможно его различное теоретическое моделирование. Мы полагаем, мир (включая в него человека [3]) можно рассматривать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счёт последовательной смены составляющих её систем: природы («неживой», «живой»), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию метасистемы мира можно представить как эволюционное движение: природа («неживая» – «живая») – общество – культура – искусство – музыка, где «живое» оказывается аттрактором «неживого», общество – природы, культура – общества, искусство – культуры и, наконец, музыка – искусства. При этом музыка, будучи аттрактором искусства, тем самым оказывается «предельным аттрактором» – суператтрактором системно-развивающегося мира. Обратимся к более детальному рассмотрению указанного эволюционного движения мира и, прежде всего, к эволюции внутри природы: «неживая» – «живая».

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение «неживого» и «живого». Первая, наиболее широко распространённая, заключается в трактовке «живого» – органического как производного из «неживого» – неорганического. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию «неживого» (в терминологии В.И. Вернадского – «косного») и «живого» как принципиально различных явлений, вследствие чего «живое» никогда не развивается из «неживого» / «косного», а изначально пребывает и

эволюционирует самостоятельно. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности, принадлежащих «неживой» и «живой» природе [4].

На наш взгляд, практическим доказательством связи «неживого» и «живого» и, следовательно, возможности рассмотрения «живого» как новой ступени развития «неживого» может служить анализ «поведения» минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевлённой, «неживой» материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. [5]. Таким образом, *«живое» является аттрактором «неживого».*

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы («неживая» – «живая»). Вместе с тем природа как целостное системное образование сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представителей предшествующего человеческому обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». Причём первоначально – коллективного сознания: «Мы», и лишь постепенно, в процессе эволюции этого типа сознания, – индивидуального сознания: «Я» [6]. Как отмечают многие исследователи, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире [7].[□] В этом смысле, действительно, *общество оказывается аттрактором природы.*

На определённом этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: «природа

– общество – культура – искусство – музыка», общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры, также целостной системы.

Необходимо подчеркнуть, что традиционно в научной литературе понятия «общество» и «культура», с точки зрения их содержания, тесно сопряжены, что предопределило во многом закономерное рассмотрение этих понятий большинством философов, культурологов – отечественных и зарубежных – как рядоположенных. Вместе с тем в работах отдельных учёных настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – различающиеся явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчётливо, на наш взгляд, эту идею ещё в 70-х гг. выразил А.К. Уледов. По мнению учёного, «культура – это не структурная часть целого (сфера, область, срез и т.д.), а скорее определённое качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [8]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как было указано выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в её структуре, помимо сознания, сверхсознания (термин К.С. Станиславского; в психологической литературе это явление именуется также надсознанием). Будучи источником творческого «озарения» (интуиции) человека, его сверхсознание, максимально реализуясь, обеспечивает результативность творческой деятельности человека, причём в различных областях: искусстве, науке, философии и других [9]. Поскольку эти области в целом, как известно, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о «перерастании» общества в процессе его эволюции в культуру. Следовательно, *культура выступает в роли аттрактора общества.*

Определённым этапом эволюции культуры становится искусство, также как и ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, ещё большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами её эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей динамики эволюции, развития человека. Поясним сказанное.

Как мы видели, эволюционный переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: «рождением» в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный «скачок» культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в её структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу [10]. По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенствование психики человека манифестируется интеграцией в её структуре подсознания, сознания и сверхсознания, предопределяющей образование самосознания человека [11].

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет (овеществляет) интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е., по сути, – выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развёртывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на код (ядро и т.д.) культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом. В свете вышесказанного, очевидно, что *искусство – аттрактор культуры.*

Этапом эволюции искусства (искусства вообще) становится музыка – подобно всем, рассмотренным выше системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.), представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство ещё теснее сопряжены, чем, в предыдущем случае, культура и искусство: если искусство *принадлежит* культуре, музыка – музыкальное искусство *представляет* искусство – его разновидность. Причём как разновидность оказывается наиболее интегрированным (синтезированным и пр.), т.е. – наиболее совершенным воплощением искусства в целом. С чем это связано?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, связанная с новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосознания, ведущей к обретению подлинного (глубинного) «Я» [12]. С такой интеграцией самосознания – подлинным «Я» – мы и встречаемся в музыке, вследствие чего музыка оказывается наиболее совершенным искусством [13]. Данное признание убеждает в том, что, в самом деле, *музыка является аттрактором искусства.*

Подводя итог нашим размышлениям, мы можем с уверенностью констатировать, что, *вне всякого сомнения, музыка, как «предельная»*

система – «аттрактор аттракторов» эволюции материальных систем, представляет собой суператтрактор системно-эволюционирующего мира.

Примечания:

1. По утверждению М.С. Кагана, синергетические законы имеют «действительную всеобщность» и потому «философски-онтологический... характер». См.: *Каган М.С. Эстетика как философская наука. Университетский курс лекций. СПб., 1997. С. 52.*

2. *Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 123.*

3. Традиционно в отечественной специальной литературе мир и человек, трактуемые соответственно в понятиях «бытие» и «сознание», противопоставлялись друг другу (см., напр.: *Мотрошилова Н.В. Онтология // Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967. С. 140-143*). Вместе с тем уже в работах некоторых наших авторов 50-60-х гг. представлена точка зрения, согласно которой человек принадлежит миру: сознание бытию (см.: *Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Диалектика – теория познания. Историко-философские очерки. М., 1964. С. 21-54; Ильин В.В. Онтологическое содержание и гносеологические функции категорий «качество» и «количество» // Об онтологическом и гносеологическом аспектах некоторых философских категорий: Сб. статей. Л., 1968. С. 12-157; Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973*). Но наиболее отчётливо данная позиция отечественных учёных стала утверждаться с середины 80-х гг. (см.: *Мамардашвили М.К. 1) Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984 (2-е изд., испр. автором – М., 1994); 2) Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3-18; 3) Сознание и цивилизация // Мамардашвили М.К. Стрела познания: Сб. М., 2004. С. 247-263;*

Онтологическая проблема и современное методологическое сознание: Сб. статей. М., 1990).

4. Думаем, что аргументом в пользу идеи о возможности перехода «неживого» к «живому» может служить мысль Н.Н. Моисеева о длительном образовании биосферы из геосферы (в течение около 200-400 миллионов лет), когда «на Земле исчезли обстоятельства, породившие бифуркационную сборку, и установились условия, обеспечивающие справедливость принципа... всё живое – только от живого». См.: *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм и коэволюция // *Природа*. 1989. № 4. С. 6.

5. См., напр.: *Вульф Г.В.* Жизнь кристаллов. 2-е изд. М., 1922.

6. См.: *Поршнев Б.Ф.* 1) Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М., 1979; 2) О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). 2-е изд., доп. и испр. СПб., 2007.

7. Своеобразным «воспоминанием» об этом, по всей видимости, можно считать наличие в структуре человеческой психики, помимо сознания, подсознания, «контролирующего» природные (биологические) проявления человеческого организма (см.: *Симонов П.В.* Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. М., 1993; *Симонов П.В., Ершов П.М.* Темперамент. Характер. Личность. М., 1984).

8. *Уледов А.К.* К определению специфики культуры как социального явления // *Философские науки*. 1974. № 2. С. 27-28. Характерно название работы Ю.В. Ананьева: «Культура как интегратор социума» (Н. Новгород, 1996).

9. Об этом см.: *Фейнберг Е.Л.* Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке. М., 1992.

10. В пользу данного предположения свидетельствуют и работы по высшей нервной деятельности. Так, например, А.М. Иваницкий указывает, что развитие нервных процессов, ведущее к образованию высших психических функций, находит, с его точки зрения, «аналогию с закономерностями более общего порядка», под которыми он подразумевает

законы системных процессов, «описанных, в частности, И. Пригожиным и И. Стенгерс» (*Иваницкий А.М. Сознание, его критерии и возможные механизмы // Журнал высшей нервной деятельности. 1991. Т. 41. Вып. 5. С. 876*). См. также: *Евин И.Е.* 1) Синергетика мозга. Москва-Ижевск, 2005; 2) Синергетика сознания. Москва-Ижевск, 2008.

11. По замечанию М.К. Мамардашвили, самосознание человека можно рассматривать как его (человека) «сознание сознания» (*Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси. С. 8*).

12. Это подлинное «Я», по аналогии с приведённым выше замечанием М.К. Мамардашвили, можно уже интерпретировать как «самосознание самосознания».

13. Высказанную точку зрения подтверждает суждение М.Ш. Бонфельда. «Музыкальное мышление, – подчёркивает теоретик, – ... разновидность континуального художественного мышления, присущего всем видам искусства. Существует, однако, немало свидетельств об особой позиции музыки в этой сфере. Значительная отвлечённость от предметных реалий внехудожественного мира, недискретность музыкальной ткани образуют из музыки как бы квинтэссенцию континуальности, поднимают её в этом смысле на уровень, недостижимый для других видов искусства...». *Бонфельд М.Ш. Музыка как речь и как мышление: опыт системного исследования музыкального искусства: Автореф. докт. дис. М., 1993. С. 40.*

(*Клюев А.С. Музыка как суператтрактор системно эволюционирующего мира // Credo New. Теоретический журнал. 2010. № 2(62). С. 146-152*)